

Действия Чунсюя оказались быстрее, чем предполагал Шэнь Уцзю.

На следующее утро у ворот резиденции генерала остановилась небольшая паланкиновая повозка. Из неё вышла женщина средних лет в поношенном шёлковом камзоле, с серебряной шпилькой в волосах. Лицо её было доброжелательным, а уголки рта неизменно тронута улыбка — так умели улыбаться все старшие служанки в резиденции маркиза: на вид тепло, а в мыслях сплошной расчёт.

— Скромная служанка Матушка Ван, служу при супруге маркиза. Прошу аудиенции у госпожи Шэнь.

Шэнь Уцзю завтракала в боковом флигеле, не переставая двигать палочками:

— Пусть войдет.

Нянька Чжоу испуганно съёжилась:

— Матушка Ван? Доверенное лицо госпожи, через её руки проходят все дела...

— Включая продажу тебя Резиденции государственного наставника?

Лицо няньки Чжоу побледнело:

— Это не я проводила сделку...

— Зачем она пожаловала?

— Наверняка пришла прощупать почву. Госпожа узнала, что экзорцист — это та самая девчонка из прошлого, сначала хочет разведать обстановку, а потом решить, как быть дальше.

Матушка Ван вошла в дом и сразу же окинула взглядом обстановку: три жилые комнаты, дерево уньяби, свежие постельные принадлежности. В её глазах промелькнула искра: в гостевом флигеле резиденции генерала условия были куда лучше, чем у побочных дочерей в особняке маркиза.

— Доброго здравия госпоже Шэнь. Супруга услышала, что госпожа находится в столице, и несказанно обрадовалась, велела мне передать кое-какие вещи...

— Вещи оставляй, а говори сразу по делу.

Улыбка на лице Матушки Ван на мгновение застыла:

— Госпожа велела передать... тогда они поступили так против воли, перед госпожой у них есть вина. Теперь, когда госпожа преуспела, в резиденции маркиза хотят забрать её обратно...

— Я не ношу фамилию Шэнь. Имя Шэнь из особняка маркиза не имеет ко мне никакого отношения.

— Но всё же госпожа...

— Ступай и передай этой Госпоже Ван: я не признаю родство, возвращаться не собираюсь и ничего ей не должна. Захочет поднять старые счеты — я составлю ей компанию, а если решит избавиться от меня по-тихому...

Она протянула левую руку. Рукав скользнул вверх, обнажив участок кожи, по которому расползалась синева, а кончики пальцев почернели, словно их окунули в тушь.

— У меня побольше опыта, чем у неё.

Матушка Ван уставилась на эту руку, и её лицо изменилось. Такой синевой не болеют — это была затаившаяся в теле энергия Инь. Стоявшая перед ней «девчонка из прошлого» больше не была беспомощной сиротой, о которую все вытирали ноги.

— Кроме того, я сама хотела бы спросить у Госпожи Ван: кто велел отдать меня в Резиденцию государственного наставника? Как звали того даоса и где он сейчас?

Тело Матушки Ван качнуло:

— Я не знаю...

— Ты не знаешь. Но Госпожа Ван знает. Ступай и передай ей: пусть хорошенько подумает, прежде чем отвечать. В следующий раз, когда я приду к ней, я буду разговаривать не словами.

Она подняла правую руку, и на конце цепи, увлекающей души, сверкнул золотой узор. Матушка Ван отступила назад и чуть не споткнулась, в панике отвесила поклон и буквально сбежала.

Нянька Чжоу выглянула из внутренней комнаты:

— Госпожа, так вы окончательно загоните супругу в угол...

— Именно этого я и добиваюсь. Когда припрет к стенке, начнут совершать ошибки. Раз она знает, что я не признаю родство, её следующим шагом будет либо попытка перетянуть меня на

свою сторону, либо убийство. Если не удастся купить — сфабрикуют обвинение. История о том, что у меня тяжелая судьба и я приношу несчастья близким, повторится снова, только на этот раз с новым поводом: раз я экзорцист, она сможет заявить, что я околдовала генерала с помощью тёмных искусств.

Шэнь Уцзю отхлебнула каши:

— Пусть разыгрывают этот спектакль. Чем больше шума, тем больше улик. Обратный удар ложного обвинения: в чём она меня обвинит, то я ей и присужу, а после приговора всё вернется ей бумерангом.

Во второй половине дня пришёл Сяо Ду. Он был без доспехов, в повседневном халате глубокого синего цвета.

— Из особняка маркиза приходили?

— Матушка Ван. Приходила налаживать родственные связи.

— Какие еще родственные связи?

— У нас с особняком старые счёты. Госпожа Ван десяток лет держала меня на положении служанки, а обнаружив моё Тело, Проводящее Инь, продала в Резиденцию государственного наставника в качестве жертвы. Мне хватило упрямства выжить.

Сяо Ду не стал допытываться, как именно ей удалось выжить — следы энергии Инь на её теле и расползающаяся чернота на левой руке говорили сами за себя. О цене, которую приходится платить за возвращение с того света, спрашивать не стоило.

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

— Я не вмешиваюсь в дела особняка маркиза, если только ты сама об этом не попросишь. Но в дела Чунсюя я вмешиваюсь. Он подослал ко мне призраков в резиденцию генерала — это было нападение на меня. Тех, кто трогает моих людей, он обязан мне объяснить.

— С каких пор я стала твоим человеком?

— Ты живешь в моём поместье.

— Я возвращаю тебе добродетель Инь.

— Тогда продолжай возвращать. — Он поднялся и направился к выходу. — Вечером я зайду

снова. Твои призраки должны принести какие-то новости к ночи.

— Откуда ты знаешь, что Чунсуй днём отсутствовал в обители?

— Я приставил людей следить за ним.

Шэнь Уцзю на мгновение замерла. Она не просила его выделять людей. С каких это пор этот человек стал самостоятельно всё планировать?

Наступил вечер. Едва миновал час Хай, появилась Сяо Цуй, с тревожным выражением лица.

— Госпожа, Чунсуй вернулся. Он приказал сегодня же ночью отправляться в путь, на юг города, на поиски женщины с Телом, Проводящим Инь — в переулок Фуань, по фамилии Чжао. Старый призрак увязался следом.

— А третья?

— Она в главных покоях с Чунсуйем. Кажется, он допытывается у неё, как порвалась цепь... Она уже на пределе, Чунсуй начал подозревать неладное.

Пальцы Шэнь Уцзю сжались:

— Вернись и скажи ей: пусть отвечает, что порвала сама, цепи Искусства Инь со временем слабеют, в это можно поверить. Что еще делает Чунсуй?

— Чертит талисманы, укрепляет печать в главных покоях. И еще велел навести справки о том, где живет женщина-экзорцист с железной цепью.

Чунсуй сужал круг поиска. Он понял, что кто-то завладел картой основных проходов, и тайну удержать не удастся. Прежде чем отыскать её, он должен сделать две вещи: укрепить вход на заднюю гору и захватить еще одного носителя Тела, Проводящего Инь.

Переулок Фуань, по фамилии Чжао. Следующая жертва.

Она должна опередить его.

Шэнь Уцзю вернулась в комнату, достала передаточный жетон Пэй Цзю, закрыла глаза и сосредоточилась:

— Пэй Цзю. Проверь одного человека: переулок Фуань, по фамилии Чжао, Тело, Проводящее Инь. Следующая цель Резиденции государственного наставника. Отыщи её до того, как туда

явятся люди Чунсюя.

Жетон слегка нагрелся, а затем остыл. Сообщение было отправлено.

Если Пэй Цзю не успеет — ей придется отправляться в переулок Фуань самой.

<http://bllate.org/book/21207/2146504>